

РОКСИ АЙНОЛ

Лисья Невеста

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рокси Айнол

Лисья невеста

«Автор»

2026

Айнол Р.

Лисья невеста / Р. Айнол — «Автор», 2026

В Чёрном зале, где время течёт иначе, собрались те, кто старше мира. Лиса хочет смерти того, кто будет забирать души вместо неё. Ворон продаёт ей Артура. Цена — одна услуга. А в серой пустоши у невидимой стены бьётся в кровь бабушка. Она отдаёт себя Лисе, чтобы внук жил. Лиса пожирает её и забывает. Артур идёт к свету, не помня ничего. Кроме одного: где-то глубоко осталось чувство, что кто-то его любил. Но кто — он не знает. И уже никогда не узнает.

© Айнол Р., 2026

© Автор, 2026

Рокси Айнол

Лисья невеста

Глава 1. Зал зверей

Вокруг была темнота. Не та, в которой глаза привыкают и начинают различать предметы. Другая. Густая. Она давила на уши.

Посреди темноты стоял стол. Обычный деревянный стол — старый, потёртый, со следами когтей на ножках. Ни скатерти, ни свечей. Только пустота.

Вокруг стола сидели они.

Кошка — на дальнем конце. Чёрная, с зелёными глазами. Не двигалась. Только хвост изредка касался столешницы. Ни звука. Она не смотрела ни на кого конкретно. Просто сидела. И всё.

Никто не знал, что она делает в этом зале. Никто не знал, зачем она приходит. Никто не знал, что у неё на уме. Но все её боялись. Даже Ворон. Даже Лиса. Даже безумный Филин замирал, когда она открывала глаза.

Она не объясняла. Не угрожала. Не шутила. Иногда — раз в сто лет, может быть, реже — она произносила одно слово:

— Тихо.

Негромко. Почти ласково. И в зале воцарялась такая тишина, что слышно было, как за стеной капает вода.

Потом она вставала и уходила. Бесшумно. И никто не знал, вернётся ли она.

Ворон сидел на спинке стула. Чёрный, неподвижный. Только глаза горели красным. Он не каркал, не вертел головой. Просто смотрел.

Лиса полулежала на стуле, положив голову на лапы. Рыжая шерсть сливалась с темнотой. Кончик языка виднелся между зубов. Она смотрела на Ворона в упор.

Филин висел в воздухе над столом — бесшумно, как призрак. Крылья расправлены, глаза вращаются. Левый смотрит на Лису, правый — в пустоту.

Тишина.

— Мне скучно, — сказала Лиса. Голос у неё был низкий, чуть хрипловатый. — Я тоже хочу в мир живых.

— Для этого нужен посредник, — ответил Ворон. Без интонации.

— Тогда одолжи своего.

— Нет.

Лиса приподняла голову.

— Почему?

— Андрей — мой. Я его растил. Сам.

— Я знаю. Но сейчас внизу никого толкового. Пусто.

— Не моя проблема.

— Ворон...

— Нет.

Лиса замолчала. Филин дёрнул крылом.

— Андрей, — прошептал он. Голос у него был скрипучий, как несмазанная дверь. — Андрей. Пятьдесят восемь лет. Всё идёт.

— Заткнись, — сказал Ворон.

Филин замолчал.

Кошка на дальнем конце стола пошевелилась. Все посмотрели на неё. Лиса прижала уши. Ворон опустил голову. Филин замер.

Кошка подняла голову, посмотрела на Ворона. Потом на Лису. Потом в пустоту.

— Тихо, — сказала она.

Негромко. Почти шёпотом.

Все замерли. Даже темнота, казалось, перестала дышать.

Кошка постояла ещё секунду. Потом встала и ушла. Бесшумно. Только хвост мелькнул в темноте — и пропал.

Никто не знал, что это значило. Никто не спрашивал. Лиса молчала. Все молчали.

Тишина. Только где-то далеко капала вода.

— Скучно, — сказала Лиса наконец. Уронила голову на лапы.

Ворон молчал. Филин вращал глазами.

Больше никто ничего не сказал.

Глава 2. Прогулка

Лиса посидела ещё немного за столом. Ворон молчал. Филин вращал глазами. Тишина стала тяжёлой, как мокрая шерсть.

— Пойду, — сказала Лиса и прыгнула со стула.

Ворон не ответил. Она и не ждала.

Тьма расступилась перед ней, как старая знакомая. Лиса шла не спеша, лапы ступали бесшумно. Вокруг не было ни стен, ни дороги — только серая пустота, которая постепенно наполнялась звуками.

Сначала далёкими. Потом ближе.

Крики.

Лиса слышала их каждый день. Каждый раз — одни и те же. Иногда громче, иногда тише, но никогда не смолкали.

Она вышла на первую сцену.

Мужчина лет сорока сидел на корточках посреди пустоты и раскачивался взад-вперёд. Перед ним лежала пустая детская коляска. Он смотрел на неё и кричал. Не слова — просто звук. Низкий, протяжный, похожий на вой.

Лиса остановилась рядом. Посмотрела на него.

— Тихо ты, — сказала она. — Чего орёшь?

Мужчина не слышал. Он раскачивался и выл.

Лиса постояла минуту, повернулась и пошла дальше.

Через несколько шагов — другой. Женщина в застиранном халате стояла на коленях перед пустым столом и кричала в пустоту:

— Садись есть! Садись! Я сказала — садись есть!

Перед ней на столе стояла тарелка с чёрной, давно остывшей кашей. Женщина колотила кулаком по столешнице и кричала, кричала, кричала.

Лиса обошла её стороной.

— Каждый день одно и то же, — буркнула она себе под нос.

Дальше — парень лет двадцати. Он сидел на краю воображаемой кровати и смотрел на свои руки. На руках была кровь. Он не кричал. Он сидел тихо и смотрел. Но иногда — раз в несколько минут — начинал смеяться. Тихо, надрывно, страшно. А потом снова замолкал.

Лиса остановилась. Посмотрела на него дольше, чем на других.

— Ты хоть не орёшь, — сказала она. — И то хлеб.

Он не ответил. Не слышал.

Лиса пошла дальше.

Крики становились громче. Она прошла мимо старика, который бежал по кругу, крича: «Я не успел! Я не успел!» Мимо женщины с верёвкой на шее, которая не могла сделать последний шаг — и падала, и вставала, и падала снова. Мимо мальчика, который стоял у железной дороги и смотрел на рельсы.

Лиса остановилась возле мальчика.

— Эй, — позвала она.

Мальчик не обернулся.

— Ты чего здесь делаешь?

Молчание. Он смотрел на рельсы. Где-то далеко стучали колёса.

— Ладно, — сказала Лиса. — Не хочешь — не говори.

Она пошла дальше.

Вокруг кипел ад. Тысячи голосов, тысячи воспоминаний, которые повторялись снова и снова. Кто-то кого-то убивал. Кто-то умирал сам. Кто-то просил прощения у пустоты. Кто-то плакал, кричал, смеялся, молился.

Лиса шла и слушала.

Она не понимала, почему они все так орут.

Она пробовала их души — у каждого свой вкус. У одних горький, как полынь. У других кислый, как прокисшее молоко. У третьих солёный — от слёз. Но почему они кричат? Вкус же не меняется. Страх не меняется. Всё одно и то же. Тысячи лет одно и то же.

— Не понимаю, — сказала Лиса вслух. — Орут и орут. Ну умер и умер. Чего теперь-то?

Никто не ответил.

Она вышла на край ада. Там, где пустота становилась тоньше и сквозь неё проглядывало что-то другое. Жизнь. Та самая, куда она хотела вернуться.

Лиса села на край, свесила лапы и посмотрела вниз.

Там, далеко-далеко, горели огни. Город. Люди. Жизнь.

Она вздохнула.

— Скучно, — сказала она. — Мне скучно. А этим, — она повела головой в сторону криков, — даже поговорить не с кем. Только орут. Вечно орут.

Она посидела ещё немного.

Потом встала и побрела обратно — в Зал зверей. К столу. К Ворону и Филину. К тишине, которую иногда нарушала Кошка своим «Тихо».

Крики остались позади.

Но они не смолкали.

Никогда.

Глава 3. Бабушка

Лиса брела обратно.

Крики звучали с обеих сторон — привычно, монотонно, как шум дождя. Она уже не вслушивалась. Лапы сами несли её знакомой дорогой, между сцен, между воспоминаниями, между вечными муками, которые давно перестали её трогать.

Она почти дошла до поворота, где пустота сужалась и начинался путь к Залу зверей.

И тут она услышала этот голос.

Не такой, как все.

Не вой. Не крик. Не молитва.

Плач. Тяжёлый, надрывный, с причитаниями. Женский. Старый.

Лиса остановилась.

Голос доносился откуда-то слева, там, где обычно ничего не было — только серая пустота и редкие тени.

Лиса свернула.

Она шла на звук — и чем ближе подходила, тем отчётливее понимала: что-то здесь не так. Воздух был плотнее. Темнота — глубже. Даже запах изменился. Чем-то горьким, лекарственным, несвежим — как в комнате, где долго лежал больной.

И вот она увидела комнату.

Маленькая. Тесная. Стены выкрашены бледно-зелёной краской, которая облупилась в углах. Окно занавешено ситцевой занавеской — сквозь неё почти не пробивается свет. На подоконнике — герань в горшке. Засохшая.

Старая женщина стояла на коленях посреди комнаты.

Она колотила кулаками по полу — маленькими, сморщенными, с узловатыми пальцами. Платье на ней было старенькое, в цветочек, передник повязан поверх. Седые волосы выбились из-под платка.

— Верни! — кричала она. — Верни его, слышишь? Верни!

Кулаки стучали по половицам — глухо, тяжело, без надежды.

— Он же не успел! Он не виноват! За что? За что вы его забрали?

Лиса замерла на пороге. Такое она видела тысячи раз: матери, потерявшие детей. Отцы, не успевшие простить. Жёны, мужья, сёстры, братья — все кричат одно и то же. Все просят вернуть.

Она хотела уже идти дальше — обычное дело, ничего нового.

И тут она увидела стену.

На стене, над кроватью, висела фотография.

Чёрно-белая. Потрескавшаяся по краям. Старая, ещё из прошлого века.

Мальчик.

Лет двенадцати. В синей куртке. С шапкой с красным помпоном.

Худой, бледный, с тёмными кругами под глазами.

Но глаза — живые. Смотрят в камеру прямо и спокойно.

А под фотографией, на стене, кто-то выцарапал имя.

Ножом. Или гвоздём. Глубокие, неровные буквы.

«АРТУР»

Лиса замерла.

Она не двигалась. Не дышала. Только смотрела на это имя, выцарапанное на стене посреди ада.

Артур.

Она не знала никакого Артура. Ворон никогда не называл это имя. Филин не шептал. Андрей — тот, старый Андрей, который стал Смертью, — он был Андрей, а не Артур.

Это был кто-то другой.

Просто мальчик. Просто имя.

Лиса перевела взгляд на женщину. Старая, сморщенная, в платке. Плачет, колотит по полу.

— Артур! — кричала она. — Артур, сыночек! Прости меня! Прости!

Лиса наклонила голову.

— Это твой? — спросила она тихо.

Женщина не слышала. Не могла слышать. Она была здесь — в своём аду, в своей комнате, в своём воспоминании, которое повторялось снова и снова.

Лиса шагнула ближе. Посмотрела на фотографию ещё раз.

Мальчик в синей куртке. Шапка с помпоном. Глаза серьёзные, не по годам взрослые.

— Артур, — повторила Лиса.

Имя как имя. Ничего особенного.

Но почему-то она не могла отвести взгляд.

Женщина снова закричала:

— Я должна была приехать! Я обещала! Я должна была забрать тебя! А он... он хотел к нам... он хотел...

Она закрыла лицо руками и закачалась вперёд-назад.

Лиса постояла ещё минуту.

Потом развернулась и пошла обратно.

Но теперь она шла медленно.

В голове крутилось одно слово. Обычное имя. Ничего нового. Тысячи таких имён вокруг. Тысячи матерей, тысячи отцов, тысячи детей, которые кричат и плачут.

Почему она остановилась именно здесь?

Почему ей стало интересно?

Лиса не знала.

Но, уходя, она ещё раз обернулась.

Женщина всё так же колотила по полу. Фотография висела на стене. Имя было выцарапано глубоко.

Лиса шагнула в темноту.

— Артур, — прошептала она одними губами.

И исчезла.

Глава 4. Сделка

Лиса вернулась в Зал.

Тьма встретила её привычным холодом. Стол стоял на месте — старый, исцарапанный. Филин висел в воздухе, вращая глазами. Ворон сидел на спинке стула, красные глаза горели в темноте.

Лиса вскочила на своё место. Не легла, как обычно. Села.

Ворон поднял голову. Заметил.

— Ты чего?

— Я видела кое-что, — сказала Лиса. — Там, внизу.

— Там всегда что-то видят.

— Женщину. Старую. Она кричала. Имя называла.

Ворон молчал.

— Артур, — сказала Лиса.

Филин дёрнулся. Крылья колыхнули воздух.

— Артур, — прошептал он. — Артур. Мальчик. Снег. Пальцы. Берёза.

— Заткнись, — сказал Ворон.

Филин замолчал. Но глаза его завращались быстрее.

— Ты знаешь, кто это, — сказала Лиса. Не спросила. Утвердила.

Ворон помолчал.

— Мальчик, — сказал он наконец. — Из двухтысячного. Замёрз почти до смерти. Выжил. Но бабушка не успела. Она обещала забрать его в Питер. Билеты купила. Комнату приготовила. А он... он решил не ждать.

— И где он сейчас?

— В аду, — сказал Ворон. — Сидит под берёзой. Ждёт.

— Чего?

— Не знаю. Может, маму. Может, поезд. Может, просто утра.

Лиса наострила уши.

— Ты его забрал?

— Нет. Он не мой.

— А чей?

Ворон молчал.

— Он ничей, — сказал наконец. — Просто мальчик. Обычный. Не Андрей. Не Смерть. Никто. Сидит и ждёт.

Лиса смотрела на Ворона долго. Очень долго.

— Я хочу его, — сказала она.

— Зачем?

— Я хочу в мир живых. Мне нужен посредник. А он... — она повела носом, будто принюхивалась, — он другой. Я чую.

— Ты ничего не можешь чують отсюда.

— Могу. Я лиса.

— Он обычный мальчик. Тысячи таких.

— Нет, — сказала Лиса. — Не такой. Бабушка его зовёт. Годами. В аду. Он слышит?

— Не знаю, — ответил Ворон.

— Если слышит — значит, ещё не сломался. А если не сломался — значит, живой. Мне нужен живой.

Ворон молчал.

— Отдай мне его, — сказала Лиса.

— Нет.

— Почему?

— Он мне не нужен, — сказал Ворон. — Но и тебе не отдам. Просто так.

Лиса прищурилась.

— А не просто так?

Ворон поднял голову. Красные глаза сверкнули.

— Услуга, — сказал он.

— Какую?

— Придумаю позже.

Лиса замерла.

— Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен.

— Ты обманешь?

— Лиса спрашивает у ворона, не обманет ли он. — Ворон каркнул — сухо, коротко. — Ты смеёшься?

Лиса усмехнулась:

— Просто спросила.

— Я не обманываю, — сказал Ворон. — Я делаю так, как выгодно мне. Если мне будет выгодно отдать мальчика — отдам. Если нет — не отдам. Честно.

— А если я соглашусь на услугу, а ты потом скажешь, что не выгодно?

— Тогда не отдам.

— И что мне будет?

— Ничего. Ты просто сделаешь то, о чём мы договорились. А я не отдам мальчика.

Лиса оскалилась:

— Это не сделка. Это обман.

— Это страх, — поправил Ворон. — Ты боишься, что я тебя обману. Я не боюсь ничего. Поэтому предлагаю.

Тишина.

Филин висел в воздухе, не дыша. Кошка так и не вернулась.

— Хорошо, — сказала Лиса. — Я согласна.

— Подумай.

— Я уже подумала. Я хочу в мир живых. Я хочу есть. Я хочу этого мальчика. Ты придумашь услугу — я сделаю. Потом ты отдашь мне Артура.

Ворон кивнул.

— Договорились.

Лиса снова легла, положила голову на лапы. Но глаза не закрыла.

Она смотрела на Ворона. А Ворон смотрел на неё.

Тишина.

Где-то далеко кричала старуха. Звала Артура. Просила вернуть.

А Артур сидел под берёзой и ждал.

Он не знал, что двое зверей в Зале только что поделили его судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.